

ЭТР. *meχ θuta* = ОСК. *meddiss tivtikis*

Благодаря новым эпитафическим находкам из Пирги¹ список известных нам этрусских магистратур пополнился еще одним термином — *meχ θuta*. Он употреблен перед именем составителя надписей Тефария Велианы, названного в пуническом параллельном тексте «царем над Цере» (*mlk 'l kyšry'*)².

В других этрусских надписях этот титул не встречается. Однако он вполне поддается объяснению на основании анализа родственного образования *meχlum*, представленного в TLE 233 и 87³. Последнее обычно отождествляют с формами, имеющими основу *medlum*, засвидетельствованными в тексте Загребской мумии и нескольких других надписях (TLE 99, 131, 237), и понимают как 'государство, конфедерация' или 'страна, народ'⁴. Учитывая контекст указанных надписей, с таким объяснением нельзя не согласиться. В таком случае лежащее в его основе *meχ-* можно истолко-

¹ Имеются в виду близкие по содержанию надписи на этрусском и финикийском (пуническом) языках, обнаруженные летом 1964 г. в ходе раскопок этрусского святилища в Пирги (Санта Севера) вблизи Рима. См.: М. Pallottino, G. Garbini и др. Scavi nel santuario etrusco di Pyrgi. Relazione preliminare della settima campagna, 1964, e scoperta di tre lamine d'oro iscritte in etrusco e in punico. — АС XVI, 1964, стр. 49—117, табл. XXV—XXXIX.

² Предположение, что речь здесь действительно идет о традиционной древней монархии со всей полнотой религиозной и гражданской власти, мало правдоподобно (ср.: М. Pallottino. Указ. соч., стр. 106—110; А. И. Харсекин и М. Л. Гельцер. Новые надписи из Пирги на финикийском и этрусском языках. — ВДИ 1965, № 3, стр. 130). Прежде всего потому, что этрусским наименованием царя было *lucimon*, известное из глосс Сервия (Serv. Aen. II, 278; VIII, 475) и нескольких надписей (М. Pallottino. Testimonia linguae etruscae. Firenze, 1954, I, 440, 722. Далее — TLE; Возможно, также TLE 131). Важно и то, что в другом месте надписи из Пирги (A 12-13) по отношению к тому же Тефарию Велиане употреблен титул *zilac-*, республиканский характер которого не вызывает сомнений. Ему тоже соответствует пуническое *mlk*, использование которого для обозначения высшей исполнительной власти, сосредоточенной в руках выборного магистрата, очевидно, оказалось возможным ввиду отсутствия в пуническом лексиконе другого подходящего слова и известного безразличия иноземцев-пунийцев к тонкостям черетанской политической системы.

³ В TLE 87 находим форму *meχl*, бесспорно представляющую сокращение от *meχlum*, точно так же, как и другое имеющееся в той же надписи слово *purθ* является сокращением от *purθne* 'притан'.

⁴ Ср., например: М. Pallottino. Elementi di lingua etrusca. Firenze, 1936, стр. 94.

вать как 'правитель'. Соотношение между ними будет аналогичным соотношению между лат. *rex* 'правитель, царь' и *regio* 'страна, область' или между соответствующими понятиями во многих других языках.

Этимологически оно допускает двойное объяснение. Возможно, его следует возвести к и.-е. **meǵ(h)*- 'великий'⁵, давшему термины со сходным значением в некоторых других языках. Но не исключена также возможность его итальянского происхождения (заимствования). Действительно, нам уже известно употребление в этрусском таких итальянских наименований магистратур, как *maru* 'правитель, начальник, марон' (ср. лат. *maro*, умбр. *maron*, фалиск. *maro*, сикульск. *maru*) и *macstrna* 'начальник, магистр' (ср. лат. *magister*).

Наименованием верховного правителя или магистрата у италиков было: оск. *meddiss*, *meddis*, вольск. *medix*, пелигнск. *medix*, марс. *meddiss*. Формы косвенных падежей представлены оскской основой *medik-*. Можно допустить, что этот же титул носил и этрусский верховный правитель Цере, города, большинство населения которого, очевидно, составляли не вполне этрусскизированные италики⁶. При этом надо иметь в виду, что при устном заимствовании обычно усваиваются основы косвенных падежей (если они отличаются от именительного) благодаря значительно большей частоте их употребления. Исходя из закономерностей этрусской фонетики⁷, *medik-* должно было дать **metx-* или **medx-* (утрата безударного гласного, совпадение звонких и глухих смычных и дальнейший полный или частичный переход в фрикативные). Однако сочетания типа *tx*, *ɬx* совершенно не свойственны этрусскому языку⁸. По этой причине возникшие образования должны были упроститься в *med-* или *metx-*, что мы и имеем в действительности⁹.

Второй компонент этрусского титула — *ɬuta*¹⁰ представлен аналогичной формой в TLE 159 и тексте мумии (TLE 1, X, 7). В эпитафии Пулены (TLE 131) находим форму локатива *ɬutuidi*,

⁵ Walde-Pokorny, II, стр. 257.

⁶ F. Altheim. Der Ursprung der Etrusker. Baden-Baden, 1950, стр. 33—34.

⁷ О закономерностях фонетического развития этрусского языка и фонетических соответствиях см.: G. Devoto. Tendenze fonetiche etrusche attraverso gli imprestiti dal greco. — SE I, 1927, стр. 255—287; E. Fiesel. Namen des griechischen Mythos im Etruskischen. Göttingen, 1928; O. I. Xapcekin. Про індоєвропейські компоненти етрусської мови. — «Доповіді звітної-наукової конференції Кременецького педагогічного інституту. Тези». Кременец, 1965, стр. 71—76.

⁸ Во всей массе этрусского эпиграфического материала такие сочетания не представлены ни разу.

⁹ Этим, в частности, удовлетворительно объясняется, почему в одних случаях (возможно, местных диалектах) мы встречаем формы с основой *medlum-*, в других же *metxlum-*.

¹⁰ Очевидно, прилагательное, окончание которого *-a* является нормальным показателем им. п. ед. ч. муж. р.

употребленную параллельно локативу же *medlumt*. Поскольку смысл последнего как наименования политической или территориальной единицы достаточно ясен, это обстоятельство проливает свет и на содержание *đutuđi*, имеющего, вероятно, синонимическое значение. Такое объяснение вполне удовлетворяет и нашему контексту. Титул *meχ đuta* в этом случае будет соответствовать оск. *meddiss túvtiks* 'верховный магистрат города-государства'¹¹, где, как и в этрусском, вторая часть *túvtiks* является производной от *túvto*, *touto*, обозначавшего какое-то политическое образование — 'civitas, populus'¹².

Этр. *đuta* может восходить к и.-е. **teut-* 'народ'¹³, давшему близкие по смыслу термины в целом ряде языков. Например, др.-ирл. *tuath* 'народ', кимр. *tūd* 'земля', корн. *tus* 'люди', гот. *fiuda*, др.-лит. *tautà*, лтш. *tàuta* 'народ' и др. Но и здесь не исключена возможность заимствования из какого-либо италийского диалекта.

Во всяком случае, можно полагать, что столь полное совпадение с италийскими образованиями этр. *meχ đuta*, значение которого устанавливается путем комбинаторного анализа, не может быть случайностью. Поэтому, независимо от того, является ли оно прямым заимствованием или образовано по италийскому образцу из родственных индоевропейских элементов, присутствие которых в этрусском становится все более очевидным, в обоих случаях перед нами новое свидетельство возможных языковых связей, к сожалению, еще недостаточно изученных. Их исследование может пролить свет на некоторые вопросы истории и культуры этрусков и помочь в понимании этрусского языка.

¹¹ Последний засвидетельствован двумя глоссами Ливия (L i v. 23, 35, 13 и 24, 12, 2), а также многочисленными надписями, древнейшие из которых принадлежат к IV в. до н. э. и, следовательно, хронологически близки надписям из Пирги.

¹² Различие между *meddiss* и *meddiss túvtiks*, как устанавливает Зотта (Z o t t a. Sulla magistratura osca e romana. Napoli, 1932, стр. 7 сл.), состояло в том, что первым из них обозначался верховный магистрат отдельного города, в то время как второй был титулом главы государственного объединения, включавшего, кроме главного города, также зависимые от него центры. Известно, что италийские правители, носившие титул *meddiss túvtiks*, обладали значительно большей полнотой власти, чем римские магистраты. Если аналогичное содержание имела и этрусская магистратура *meχ đuta*, тем самым также разъясняется, почему оказалось возможным передать ее в пуническом тексте посредством *mik* 'царь'.

¹³ Walde-Rokognu I, стр. 712. — Соответствия и.-е. *eu* > этр. *u* и и.-е. *t* > этр. *đ* вполне закономерны (А. И. Харсекин. Указ. соч., стр. 72). Сохранение смычного *t* в безударном слоге — результат диссимиляции, что также не чуждо этрусской фонетике.